

Глава 2187 - У меня есть руки, какие пальцы вы предпочитаете?

Цин шуй рассмеялся, когда он ушел вместе с Бэйхуан Фаном, минуя несколько гор. Эти горы были обычным местом для размещения армии. Таким образом, в этих горах уже ничего не осталось, так что им лучше было уйти.

По мере того как они шли мимо гор, местность стала казаться более изобильной. Высокие горы, реки и леса. Здесь даже бродили чудовищные звери и дикие птицы. В водах обитало множество различных видов рыб.

Цин Шуй огляделся по сторонам, размышляя о каких-то сердечных делах. Когда он посмотрел налево и направо, он почувствовал, что атмосфера кажется ему несколько мягкой. Именно в этот момент он понял, что Бэйхуан Фан пристально смотрит на него, а затем неловко уставился на нее. Он был так поглощен созерцанием окрестностей и погружен в свои мысли, что не заметил, как Бэйхуан Фан остановилась, наткнувшись на него.

Он начал ощущать мягкость, а затем он понял, что возбужден. Его эрекция была видна, несмотря на брюки. Кроме того, он был направлен в сторону Бэйхуан Фан. Однако это не то, что он должен был чувствовать по отношению к ней.

Сердце Бэйхуан Фан екнуло. Она рассердилась и подумала, что Цин Шуй бесстыден. Когда она собралась развернуться, Цин Шуй прошептала ей: — Не двигайся. Если ты повернешься, я буду чувствовать себя еще более неловко.

— Идиот. Смущение - это твоя проблема, а не моя. — Яростно прошипела Бэйхуан Фан, хотя она больше паниковала, потому что хорошо понимала, что ее трогает.

— Как ты могла такое сказать! Неужели ты забыла, что я, возможно, стану отцом твоего будущего ребенка? Смеешь сказать, что тебе наплевать на мои чувства?— Возмутился Цин Шуй

— Продолжай нести эту чушь, и я немедленно уйду. — Ответила Бэйхуан Фан.

Цин Шуй потерял дар речи. Однако он знал, что они оба являлись уважаемыми лидерами своих собственных организаций, поэтому люди, естественно, уделят им больше внимания. Что касается Цин Шуя, то несколько Старших, Боевой Бог Движения Холмов и даже Алмазный Боевой Бог не сказали бы много, если бы стали свидетелями. Даже если они станут свидетелями того, что происходит, они будут вести себя так, как будто вообще ничего не видят.

Однако для Бэйхуан Фан ситуация несколько иная.

Сердце Бэйхуан Фан пребывало в хаосе, что же она делает? Неужели Цин Шуй действительно запугивает ее, заставляя молчать? Ее разум пребывал в полном смятении. Неужели она действительно влюбилась в него?

В конце концов она покачала головой, отгоняя от себя эти мысли. Она не знала, что такое любовь. Она даже не понимала смысла любви. Кроме того, она знала только то, что любовь - дело сложное. У сотни людей существовало бы сто разных способов выразить свою любовь. Богатые люди выражали свою любовь с помощью денег и подарков, более осязаемых предметов. Бедные люди выражают свою любовь через заботу и теплоту. Наконец, эксперты предпочитают выражать свою любовь, буквально сражаясь за нее.

Думая о Цин Шуе, если она действительно влюбилась в него, то что она может ему

предложить? Что она хочет ему предложить? Любит ли он ее по-настоящему? Сделает ли он что-нибудь для нее?

Дошло до того, что ради него она даже пожертвовала своей жизнью. Разве такое считается настоящей любовью?

Когда Цин Шуй стоял позади Бэйхуан Фан, то достал карту и просмотрел ее вместе с ней. Он надеялся, что таким образом он сможет обмануть людей, заставив их думать, что они смотрят на что-то, но на самом деле, какая там карта? Но в конце концов, речь идет именно о Бэйхуан Фан, и никто не ожидал, что она будет кокетничать перед большой толпой.

Но они действительно делают это сейчас. Если бы они не были одеты, на что бы это было похоже...

— Я спросила, можно мне теперь уйти? — Спросила Бэйхуан Фан, чувствуя, как предмет, касавшийся ее спины, становится все тверже и тверже. Кроме того, он ощущался очень теплым, не показывая никаких признаков возвращения к своему первоначальному состоянию.

Цин Шуй усмехнулся и ответил: — Эй, я не могу контролировать его, и он тоже не собирается слушать меня сейчас.

Бэйхуан Фан почувствовала себя взволнованно, когда Цин Шуй дышал ей в ухо. Она стиснула зубы и тихонько протянула руку к своей заднице, затем коснулась толстого и твердого предмета. ...

Сердце Цин Шуя забилося от волнения. Неужели эта нежная и скромная женщина действительно собирается помочь ему?

В этот момент он почувствовал наслаждение, когда его держали ее нежные маленькие руки, но затем он почувствовал острую боль сразу после этого, а затем вернулся в свое первоначальное состояние. Мало того, что она действительно начала щипать и крутить кожу, но она еще и сильно сжимала его!

Лоб Цин Шуя покрылся холодным потом. Он почувствовал разочарование в ней. К счастью, она по большей части всего лишь щекотала. Чем больше он думал об этом, тем больше пугался самого себя. Он не мог сдержаться и тихо сказал: — Леди Фан, вы действительно воспользовались мной. Это очень обидно. Что, если бы он повредился? Тогда вы стали бы вдовой.

— Ты согласишься, что я сразу же его скручу? — Спросила Бэйхуан Фан, чувствуя себя менее взволнованной и более настороженной по отношению к словам Цин Шуя.

— Отлично, скручивай прямо сейчас. В любом случае, у меня все еще есть руки. Какие пальцы ты бы предпочла? — Серьезно спросил Цин Шуй, протягивая ей руку.

— О каких пальцах ты говоришь? — Спросила Бэйхуан Фан. Учитывая, что она все еще относительно молодая женщина, чистая и невинная в душе, то вполне естественно, что она не понимала смысла его слов.

— Мои пальцы меньше по сравнению с тем, что ты только что сжимала. Тебе просто придется довольствоваться моими пальцами, так что вперед и выбирайте один. — Сказал Цин Шуй серьезным тоном.

Лицо Бэйхуан Фан стало ярко-красным. Затем она повернула голову и пошла прочь. Она наконец-то поняла, что он имел в виду. На самом деле люди его поколения - самоучки в определенных вещах. Как будто это их вторая натура.

Образ покрасневшего лица Бэйхуан Фан и ее потрясающего цвета лица запечатлелся в сознании Цин Шуя. Прекрасное сердцебиение, прекрасная тишина. Она так же прекрасна, как цветок снежного лотоса в горах Тяньшаня, а также самая великолепная красная роза. В этот момент Цин Шуй посчитал её богиней, которую привели в царство смертных. Он испытывал огромную гордость и счастье.

Затем Бэйхуан Юй подошел и сказал: — Хорошо, раз уж все так обострилось.

— Что именно так обострилось? — Спросил Цин Шуй, прикидываясь дурачком.

— Ну, твой поступок. Впервые могу представить, что кто-то находится в близких отношениях с моей Тетей. — Ответил Бэйхуан Юй. Поскольку он ее племянник, то вполне естественно, что он не скажет ничего, что укажет на чрезмерности.

Лицо Цин Шуя покраснело, но он ответил: — Племянник, я тоже твой Дядя. Ты не должен меня так смущать.

Бэйхуан Юй почувствовал себя подавленным и ушел.

Пока группа продолжала свое путешествие, Цин Шуй время от времени украдкой поглядывала на Бэйхуан Фан. Он заметил, что ее внешняя аура слегка изменилась. Даже при том, что у неё мягкий и свежий взгляд, только когда она смотрела на него, проявлялось неопределимое чувство. Сердце Цин Шуя трепетало все больше и больше.

Рев!

Затем послышался оглушительный рев. Просто услышать шум рева достаточно, чтобы понять, что это демонический зверь, но не какой-то там обычный. Цин Шуй остановился как вкопанный, а затем сказал: — Мы будем изучать зверя?

Прежде чем он успел закончить свой вопрос, в отдалении появился огромный белый тигр. Тигр выглядел большим, высотой в 300 метров. Определенно гигант. Все прошлые многоэтажные здания не могли соперничать с размерами тигра, ничто не могло сравниться с его мускулистым телосложением. От тела тигра исходили яркие серебряные лучи.

Алмазный Король Белых Тигров!

Цин Шуй однажды слышал об этом существе. Поговаривали, что это конь Будды. Кто бы мог подумать, что такое существо действительно существует! Конечно, он не мог быть тем, на котором Будда ездил раньше. Но однажды упоминалось, что Будда действительно ездил на Алмазном Короле Белых Тигров. Тот же вид, что и существо, стоящее перед их глазами.

Алмазный Король Белых Тигров обладал тем сильным чувством справедливости, чрезвычайно сильный и исключительно быстрый. Ничто не могло сравниться с его острыми зубами и когтями. Его дух невосприимчив к атакам, его тело сделано из алмазов. Поэтому о таких зверях хорошо заботились Боги. Подобно легендарным Драконам, Цилинь, Черепашьему Богу Северных Небес - все они обладали естественной и чрезвычайно мощной аурой. Упоминалось, что в их телах текла кровь Господа.

У Цин Шуя не имелось в голове твердой концепции Бога. Откровенно говоря, Бог этого мира ни кто иной, как просто сильная личность. Достижение определенного уровня силы может позволить человеку стать Богом, точно так же, как Цин Шуй теперь стал Боевым Богом. Все эти разговоры о Бриллиантовой Крови, Фиалковой Крови и о чем-то еще - всего лишь форма наследия. Они своего рода сильные катализаторы, что заложено в их генах. Что касается Алмазного Короля Белых Тигров, получившего дополнительную заботу и внимание, то неудивительно, что любой человек с экстраординарной родословной получит дополнительную заботу и внимание.

Алмазный Король Белых Тигров очень умен. Он убьет любого плохого или злого человека, которого встретит. У него мудрость, и у него была мощная аура Алмаза. Поэтому он очень чувствителен к любой злой ауре в атмосфере.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1255644>